

УДК 94 (477.74)

ПОСЕЛЕНИЕ ГИРИБУРЗИНА НА БЕРЕГУ ДНЕСТРОВСКОГО ЛИМАНА

Игорь Сапожников¹, Григорий Богуславский², Галина Сапожникова³

Отдел Крыма и Северо-Западного Причерноморья Института археологии НАНУ

Украина, 65101, г. Одесса, ул. Пушкинская, 37

^{1,3}e-mail: igors@gcn.ua²e-mail: lluidgat@gmail.com

Статья посвящена поселению Гирибурзина, расположенному на левом берегу Днестровского лимана в границах села Роксоланы Овидиопольского района Одесской обл. По нему есть картографические, нумизматические, нарративные и археологические материалы. Большинство последних добыты Измаильской экспедицией Института археологии НАН Украины в 2007 г.³ (нач. – д.и.н. И.В. Сапожников), но почти все монеты и курительные трубки происходят из частной коллекции [1].

Картография и история изучения

Впервые населенный пункт под именем *Гирибурзина* и *Giribirzina*⁴ отмечен в 1774 г. на двух топографических картах [2]. Это название (в оригинале *Geri boğazina*), переводится с османско-турецкого языка как «вход в пролив» [3]. Следует полагать, что оно связано с селом Бугаз (ныне Каролино-Бугаз), недалеко от которого этот пролив, протока (судовой ход) заканчивался выходом в Черное море через Очаковское гирло (до его засыпки в середине 1950-х гг.).

Авторы узнали о поселении от Н.М. Секерской, которой жительница Роксолан И.И. Апанасенко сообщила о находках на своем втором огороде в урочище «Суклея»⁵. Оказалось, что ее сын Павел владеет коллекцией предметов, собранных им с детства как на огороде, так и на пляже лимана, в основном в границах села. Среди них преобладают античные монеты, найденные под городищем Никоний (нами не изучались). Весной 2007 г. авторы статьи про-

вели здесь сбор подъемных материалов для установления границ поселения и назвали его «Гирибурзина». Заметим, что в 1790-х гг. это имя черноморские казаки трансформировали в понятное для украинцев «Бузиноватое» [4].

Подъемные материалы

Поселение находится на IV-й (?) террасе долины Днестра высотой 2-5 м, которая фрагментарно прослеживается от села Каролино-Бугаз до мыса Отарик, постоянно суживаясь из-за подмывания водами лимана. Речь идет о ее среднем участке шириной от 20-30 до 100-110 м, расположенном под центральной частью современного села Роксоланы, примерно в 0,65-1,3 км в СЗ от устья балки, разделяющей село на две части. Этот «низинный участок земли в 50 саженей [108 м] ширины» упомянул Ф.П. де Волан в 1791 г. [5], что говорит о масштабах и скорости эрозионных процессов.

Площадь распространения подъемного материала простирается на 500-550 м в длину и вытянута по линии СЗ – ЮВ, разделяясь на две локации. Для сравнения материалов из двух «пятен» между собой они собирались на 10 пронумерованных участках (огородах разных владельцев), часть из которых осмотреть не удалось: № 2 и еще два участка без номеров, расположенные к ЮВ от участка № 1 И.И. Апанасенко (Рис. 1). Характеристика материалов 2007 года приведена ниже по «комплексам», собранным на разных участках, но из-за небольшой площади сборы с участков 4 и 5, а также 6 и 7 были объединены. Большинство найденной керамики сильно фрагментирована, причем почти то же самое можно сказать о находках из раскопа.

Участок 3 дал 29 фрагментов керамических сосудов и кремневый нуклеидный осколок. Среди неполивной керамики преобладают фрагменты сероглиняных сосудов с шероховатой поверхностью (9 экз.) и с черно-серым лощением (5 экз.). В первой категории представлены тарелка (венчик) и горшки (3 дон-

³ Раскопки августа 2007 г. инициировал В.В. Левчук. В них участвовали: к.и.н. Г.В. Сапожникова, Г.С. Богуславский, Л.Н. Сухой и Л.В. Игнатъев. Определения костей животных и рыб выполнили к.и.н. Е.П. Секерская и д.б.н. Ю.К. Виноградов, османских монет – В.А. Кравцов. Фотографии находок выполнены С.П. Пасичником.

⁴ Здесь и далее курсив наш (авт.).

⁵ Название происходит от «сакля» – у крымских татар простейшее однокомнатное сооружение без окон, с земляным полом и очагом посередине помещения, но такое имя не встречено нами ни на одной топографической карте Днестровского лимана.

ца), во второй определимых фрагментов нет. Единичными экземплярами представлены обломки неполивной красноглиняной (фр-т кувшинчика – ?) и светлоглиняной (3 экз.) керамики.

Среди фрагментов поливной керамики встречены 6 фрагментов красно-глиняных сосудов с оранжевой поливой типа Опишня и фрагмент стенки красноглиняного сосуда с желтой поливой. Кроме того, в материалах участка 3 отмечены фрагменты фаянса нетурецкого (позднего – ?) происхождения. Наконец, здесь же был найден и фрагмент стенки красноглиняного парадного и достаточно дорогого сосуда закрытого типа (кувшина – ?), покрытый темно-красным ангобом и украшенный рельефным орнаментом и росписью белым и зеленым ангобом, аналогии которому пока не найдены.

В более обширных сборах с участков 4-5 неполивная керамика представлена: во-первых, фрагментами красноглиняных сосудов, иногда украшенных красным лощением или врезным линейным орнаментом на внешней стороне. Единичными фрагментами представлены категории светло- и белоглиняных неполивных сосудов. Во-вторых, здесь, как и на участке 3, преобладают обломки гончарной сероглиняной керамики с шероховатой поверхностью (26 экз.), покрытых черно-серым лощением (9 экз.) или украшенных врезным линейным орнаментом (2 экз.).

Среди поливной керамики есть образцы османского времени, покрытые салатовой или оливковой (13 экз.) поливой. К более позднему времени относятся фрагменты красноглиняных сосудов с оранжевой поливой типа Опишня и с зеленоватым или белым покрытием. Встречены также обломки поливных сосудов с росписью по желтой или оранжевой поливе. Завершают список находок с участков 4-5 два фрагмента фаянсовых тарелок конца XIX – начала XX вв. и два кремневых изделия.

Малочисленный материал с участков 6-7 представлен аналогичными образцами. В группе неполивной керамики есть фрагменты красноглиняных и сероглиняных сосудов двух типов: с шероховатой поверхностью и с черно-серым лощением. Отмечены также фрагменты поздней поливной керамики с подглазурной росписью.

Участок 1, на котором позже был заложен раскоп, дал более обильные находки потому, что сборы здесь были неоднократными. Тут были выявлены выразительные материалы античного времени. Речь идет о двух фрагме-

нтах ручек красноглиняных амфор и обломке донца буролакового рыбного блюда на высоком поддоне.

В данном комплексе представительны обломки кухонной посуды, как тонко- (13 экз.), так и толстостенной (14 экз.). Неполивная красноглиняная керамика представлена 40 фрагментами. Здесь встречены обломки красноглиняных сосудов с серым (11 экз.) и красным лощением, а также с украшением в виде полос белого ангоба.

Как и на иных участках, репрезентативна сероглиняная керамика с шероховатой поверхностью (58 экз.; Рис. 2, 1-2, 5) и с черно-серым лощением (11 экз.; Рис. 2, 3-4). К неполивной керамике относятся также фрагменты светлоглиняных сосудов, украшенных полосами коричневого ангоба, а также немногочисленные, но разнообразные обломки посуды из белой, чуть розоватой глины, в том числе и с росписью ангобом.

Несколько обломков османской красноглиняной керамики покрыты оливковой, желтой и салатовой поливой. Поливная посуда послеосманского времени в подъемном материале с участка 1 более многочисленна. К ней относятся образцы с однотонной поливой зеленых и коричневых тонов, с оранжевой поливой типа Опишня, а также два обломка с густой лиловой или прозрачной поливой над густым лиловым ангобом. Разнообразны фрагменты с разноцветной росписью под разноцветной же глазурью.

На этом участке найдены осколки фаянсовых сосудов: типично «кузнецовских» (10 экз.) и фрагмент донца фаянсовой кофейной чашечки производства Кютахьи XVIII в. В комплексе присутствуют также фрагмент стенки стеклянного сосуда и два кремневых изделия.

Подводя краткие итоги описанию подъемных материалов с поселения Гирибурзина, отметим следующее:

1. Впервые археологически зафиксировано присутствие античных материалов V-IV вв. до н.э. не на верхних террасах или пляже левого берега лимана, где они встречаются почти на всем протяжении от Надлиманского до Бугаза, а непосредственно на нижней террасе, что позволяет говорить о перспективности выявления здесь культурного слоя этого времени.

2. На обоих «пятнах» подъемного материала выявлена керамика османского времени, численно преобладающая на втором из них.

3. То же самое можно сказать и о поливной и неполивной керамике XIX в., а также о сероглиняной шероховатой керамике с лощением и

без него, атрибуция и датировка которой затруднительна из-за отсутствия аналогий.

Итак, два «пятна» подъемного материала поселения Гирибурзина отличаются друг от друга только по отсутствию на втором (северо-западном) античных материалов, а также курительных трубок, две из которых происходят с участков № 1 (см. ниже).

Раскоп 2007 г.

В ходе сборов подъемных материалов на участке 1 было выявлено «пятно» округлой в плане формы диаметром около 5-6 м, в котором, помимо керамики, присутствовали пепел, зола, угольки, обожженные куски глиняной обмазки и мелкие кости животных. На поверхности грунта желтовато-серого цвета оно выделялось более темной окраской и располагалось в северо-восточной, наиболее возвышенной (до 4,5-5,1 м) части участка.

Для его исследования нами была заложена траншея размерами 8,0 x 1,5 м, ориентированная почти строго по линии З – В. Под пахотным слоем мощностью до 0,2 м, на уровне серого переходного суглинка выявились контуры полуземлянки, часть которой уходила в южную стенку траншеи. Поэтому мы прирезали к ней прямоугольник 3,5 x 3,0 м, доведя площадь раскопа Т-образной формы до 22,5 м². При этом для получения поперечных стратиграфических разрезов между траншеей и прирезкой была оставлена контрольная бровка шириной 0,5 м, которая была снята после изъятия заполнения полуземлянки 1 и фиксации ее профилей. Современная поверхность на этом участке имела значительный уклон к юго-западу – западу. Так, перепад высот от R₀, за который был принят уровень северо-восточного угла раскопа, составлял в его пределах 0,52-0,49 м (Рис. 3-5).

Из пахотного горизонта раскопа происходит выразительная подборка находок, но о ее гомогенности говорить не приходится. Неполированная керамика представлена фрагментами красноглиняных сосудов (17 экз.), фрагментами тонкостенной кухонной керамики (49 экз.). Всеми описанными выше группами представлена сероглиняная неполированная керамика. Это преимущественно фрагменты с шероховатой поверхностью (70 экз.), а также обломки горшков с серым лощением и врезным орнаментом (3 экз.). Особо отметим фрагменты белоглиняных сосудов, орнаментированные росписью ангобом и красноглиняной тарелки с росписью по белому ангобу. Красноглиняная поливная керамика включает образцы, покры-

тые однотонной «болотной» поливой без росписи, а также обломки с росписью по аналогичной поливе либо коричневой или желтой поливой.

Из этого же слоя происходят фрагменты четырех железных изделий, в том числе два гвоздя, а также российская копейка 1813 г., но последняя найдена не над заполнением полуземлянки 1 и не в раскопе, а при зачистке стенки траншеи в 3,2 м к востоку от ее западного края. Здесь скажем, что с обоими полуземлянками прямо не связана и вторая найденная здесь монета – неопределимая биллоновая, выявленная при контрольной прокопке траншеи в 1,2 м к востоку от ее западной стенки на глубине 0,35 м.

На поселении Гирибурзина были исследованы две полуземлянки (первая сохранилась частично, а вторая уходила в южную стенку раскопа).

Полуземлянка 1 имела в плане форму прямоугольника со скругленными углами и ориентацию по линии С – Ю с отклонением к востоку (4-5°). Ее ширина составляла 2,8 м, длина сохранившейся части 2,2 м по западной стенке и 2,9-3,0 м по восточной. Можно допустить, что ее вход располагался ниже по склону с южной короткой стороны. Из других конструктивных особенностей полуземлянки можно назвать неровный пол (более глубокий у восточной стенки) и наличие ближе к противоположной входу стене овальной в плане ямы с наклонными стенками и горизонтальным дном длиной (по верху) около 1,4 м, шириной до 1,0 м и глубиной 0,45-0,5 м, в которой почти не было находок (Рис. 4-5).

Заполнение полуземлянки было пепельно-золистым, у дна с грязевыми натоптами и тонкими песчаными прослоями. Местами прямо на суглинистом дне прослеживались остатки вымостки из плоских, иногда окатанных камней известняка размерами 15x10, 18x12, 15x15 см и менее. Выше дна и этих камней залегал золистый слой, содержащий основную часть находок, в том числе кости животных и рыб, а еще выше, но не повсеместно, слой сильно обожженной глиняной обмазки толщиной до 10-15 см, в которой несколько раз прослежены отпечатки тростника диаметром до 2 см.

Большая часть находок и два развала горшков были сконцентрированы в районе обмазки и под нею в восточной части объекта, но тут необходимо отметить, что из-за неровности пола мощность золистого заполнения его северо-западной части составляла местами

всего 2-3 см и наверняка сохранилось не полностью.

Среди находок из заполнения полуземлянки 1 наиболее массовыми оказались фрагменты двух обгоревших тонкостенных кухонных горшков с плоским дном и с прямым и слегка отогнутым венчиками, больший из которых был светлоглиняным, украшенным линиями и волнистым орнаментом, нанесенными красновато-коричневым ангобом (36 экз.; Рис. 6). Также здесь встречались обломки сероглиняных сосудов с шероховатой поверхностью, фрагменты стеклянных сосудов и мелких железных изделий (в том числе скоба). Особняком стоит изящный резной костяной пенал-игольник с сохранившейся иглой внутри (Рис. 7). Здесь же выявлены редкие находки – брюшная и спинная жучки довольно крупной осетровой рыбы, скорее всего, стерляди.

Как видим, нами была исследована очень плохо сохранившаяся и, возможно, частично намеренно скрытая с целью выравнивания площадки для второго объекта, углубленная полуземлянка со входом с южной стороны и с крышей из тростника, обмазанной желтым лессом, которая прекратила существование в результате пожара. Скорее всего, в ней жили рыбаки, ловившие рыбу в Днестровском лимане.

Полуземлянка 2 также была исследована частично, так как ее большая часть уходила в южную стенку раскопа. Она имела конструкцию, аналогичную предыдущей, но меньшую ширину – около 2,3 м (другие размеры установить не удалось). К ее отличительным чертам следует отнести иную ориентацию – длинной осью по линии СЗ – ЮВ – и слегка сужающиеся к низу стенки. Глубина полуземлянки составляла 0,58-0,62 м, пол был почти ровный с небольшим уклоном к выходу. В ее северном углу отмечены остатки очага в виде очень мощного прожога дна и кусков обожженной глиняной обмазки размерами до 30-40 см и толщиной до 25-30 см. Заполнение объекта представляло собой чередование слоев серого и серо-желтого суглинка, перекрытых сверху линзой грунта, обильно насыщенного пеплом и золой толщиной до 15 см (Рис. 4-5).

В полуземлянке 2 собран выразительный комплекс находок, в котором преобладают фрагменты тонкостенных кухонных горшков (11 экз.), но были найдены и обломки неполированных красно- и сероглиняных сосудов. Отсюда же происходит фрагмент красноглиняной тарелки с росписью по белому ангобу. Красноглиняная поливная керамика представлена

образцами с однотонной «болотной» поливой и с росписью по оранжевой или желтой поливе. Завершают список находок венчик фаянсовой тарелки послеосманского времени и фрагменты стеклянных сосудов (8 экз.).

Здесь же найдены 25 костей (определимых 12): крупного рогатого скота (4 экз. от 1 особи), овцы (6 экз. от 1 особи), кость птицы, а также совершенно фрагмент берцовой кости взрослого человека. Кости рыб представлены лучом спинного плавника крупного сазана, жаберной дугой костистой рыбы (скорее всего, окуня), а также боковой жучкой стерляди.

Очевидно, что обитатели первой землянки занимались только рыболовством, а жители второй добавили в свой рацион продукты животноводства, разводя коров и овец.

Переходя к анализу материалов, подчеркнем, что датировка двух объектов поселения из раскопа 2007 г. усложнена неразработанностью типологии и хронологии нетурецкой, скорее всего, «местной» керамики позднего и послеосманского времени XVII – начала XIX в.

Одной из ее категорий является сероглиняная, относительно толстостенная керамика, иногда с черно-серыми лощеными линиями. Поскольку она полностью отсутствовала в заполнении обоих полуземлянок, ее можно рассматривать по отношению к ним как более раннюю (Рис. 2). Пока, до обнаружения прямых аналогий⁶, можно сказать, что она имеет определенное сходство с одним из видов ранней молдавской керамики – гончарной с заглаженной поверхностью, которая датируется в основном XV в., но существует до 1560-1570-х годов [6].

Похожая нелощеная керамика из Аккерманской крепости, по С. Беляевой и Е. Фиалко, является экспортной из Украины и датируется (по аналогиям из Орхей – ?) XIV-XV вв. [7]. Если последняя параллель верна, то мы можем – крайне осторожно – поставить вопрос о первом археологически зафиксированном факте присутствия украинского населения на левом берегу Нижнего Приднестровья во время господства здесь Великого княжества Литовского (в 1370-х – 1430-х гг., скорее, ближе к концу этого периода).

Вторая (более поздняя) категория сероглиняной керамики, найденная на поверхности

⁶ Л.В. Чмиль сообщила, что на основании технологии и наличия уторов, эта керамика датируется «примерно от середины XVII до середины XVIII в.» и не исключается возможность ее молдавского происхождения, с чем в принципе согласился и М.В. Квитницкий.

и в полуземлянке 1, – тонкостенная кухонная, иногда с прямыми венчиками (Рис. 6). Заметим, что обломки подобных горшков представлены вместе с послеосманской поливной керамикой в подъемных материалах поселения Старое Бугово, исследованного в 1992 г. Буго-Днестровской экспедицией ИА НАНУ (нач. И.В. Сапожников) на берегу Черного моря, всего в 20 км от Роксолан. Его «поздний» керамический комплекс до сих пор не обработан (опубликованы только находки из раскопа). Сейчас можно сказать, что там с тонкостенными горшками может быть связана килевая курительная трубка с темным ангобом из раскопа (напомним о двух трубках, ранее выявленных на участке 1), а с более поздней поливной керамикой, также находящейся прямые аналогии в материалах Гирибурзины (в подъемных и из заполнения полуземлянки) – медная копейка 1819 г. [8].

Таким образом, обе полуземлянки Гирибурзины следует датировать послеосманским временем, которое в Очаковской области (Буго-Днестровском междуречье) началось с 1789 г. Из них более ранняя (№ 1) относится к 1790-м годам, а поздняя (№ 2) – к XIX в., вероятнее, к его первой четверти, что подтверждает и находка недалеко от нее копейки 1813 г. Еще одним аргументом к сказанному является «Чертеж... Днестровскому лиману», составленный Ф.П. де Воламом в 1791 г., на котором усадьбы села отмечены на нижней террасе, примерно в месте наших раскопок (Рис. 8).

Как видим, данные археологические объемы отражают самую позднюю часть хронологического спектра, зафиксированного для этого памятника подъемными материалами. Оставив античный период специалистам, попробуем, на основании анализа части коллекции П.В. Апанасенко, заполнить ранние страницы истории поселения Гирибурзина.

Коллекция «Берег лимана у с. Роксоланы»

Сначала опишем подборку из 71 керамической курительной трубки, в которую входят как целые, так и фрагментированные экземпляры разной степени сохранности, но по большей части окатанные, что неудивительно для материала, собранного в основном на пляже лимана.

Основную ее массу составляют фрагменты мундштуков (втулок) и чубуков (чашечек) красноглиняных, преимущественно килевых трубок, традиционно датируемых большей частью XVIII в. (кроме самого его начала). Та-

ких образцов в коллекции 33 экз. К данной группе примыкают также фрагменты мундштуков красноглиняных килевых трубок с клеймами (4 экз.). Заметно меньшую по численности группу составляют аналогичные обломки сероглиняных трубок, традиционно датирующихся более ранним временем – XVII и самым началом XVIII вв. (6 экз.), а также фрагменты парадных белоглиняных трубок XVIII в. (2 экз.).

Более полные фрагменты сероглиняных трубок также частично окатаны, и по большей части ангобированы. Наиболее ранние бескилевые сероглиняные трубки представлены тремя образцами, один из которых носит следы черного, а другой – красного ангоба, а также клеймо. Сероглиняные килевые, более поздние сравнительно с бескилевыми, курительные трубки (с датами около рубежа XVII-XVIII вв.) представлены тремя экземплярами (одна из них витая) и также дополнительно украшены – желтым ангобом или лиловой краской.

Более ранние бескилевые красноглиняные трубки (почти синхронные килевым сероглиняным) представлены четырьмя своеобразными образцами. Среди них красноглиняная серолощенная в форме «лодочки» с клеймом, красноглиняная в форме «носогрейки» с резной чашечкой и со следами темно-красного ангоба, резная с клеймом и желтым ангобом.

Большинство образцов красноглиняных трубок килевые, основное время бытования которых приходится на XVIII в. Среди них есть образцы с самым разным украшением втулки и чашечки: ярко-красный ангоб, желтый ангоб, темный красно-коричневый ангоб, черное покрытие, лиловая краска, резной чубук. Значительная часть из них имеет клейма с именами мастеров-изготовителей в виде оттиснутых надписей арабской вязью.

Всего клейменных трубок 10 экз. Из категории красноглиняных килевых это три относительно целые трубки и четыре фрагмента втулок. Из красноглиняных бескилевых – два относительно полных образца; из сероглиняных – один бескилевой экземпляр с красным ангобом. Можно констатировать, что клеймились трубки всех хронологических диапазонов.

Особняком стоит фрагмент белоглиняной килевой курительной трубки формы «носогрейка», покрытый зеленой поливой, вероятно, украинского, а не турецкого производства. Выделить следует и две уже описанные находки: крупную красноглиняную килевую труб-

ку с темным ангобом и клеймом и фрагмент мундштука аналогичной клейменной трубки, найденные на самом поселении Гирибурзина, а точнее – на участке 1.

Подводя итоги обзора коллекции керамических трубок, принадлежащих П.В. Апанасенко, заметим, что только одна из них имеет не турецкое, а украинское происхождение и может быть с той или иной долей вероятности связана с тем эпизодом истории поселения, который представлен полуземлянкой 1 и предварительно датирован нами 1790-ми годами. Правда, датировка двух трубок XVIII веком, выявленных на поверхности в непосредственной близости от этой полуземлянки, позволяет допустить, что и они вполне могли использоваться в то же время.

Говоря о большинстве османских керамических курительных трубок, в целом датирующихся XVII-XVIII вв., отметим, что в коллекции встречены образцы почти всех возможных типологических групп и вариантов, известных на памятниках Северо-Западного Причерноморья (Аккерман, Измаил, Килия): килевые и бескилевые, серо- и красноглиняные, резные и клейменные, что делает коллекцию весьма представительной, несмотря на ее сравнительно небольшие размеры. Единственная слабо представленная в ней категория – это парадные белоглиняные трубки XVIII в.

На основании анализа курительных трубок можно говорить о возможности существования поселения Гирибурзина на протяжении XVII и XVIII вв. Подчеркнем, что этому выводу не противоречит и вероятная датировка не очень выразительной османской, преимущественно поливной керамики, которая была собрана на поверхности (см. выше).

А теперь рассмотрим также небольшую, но информативную подборку монет П.В. Апанасенко. К сожалению, по прошествии многих лет он не смог вспомнить точное место находки того или иного предмета. По его словам, на огороде (участке 1) были найдены один из двух медных солидов 1656 года, а также 2-3 мелкие серебряные монеты.

Наиболее представительно османское серебро (11 экз.):

1. *Акче*, султан Мехмед II, 2-е правление (Нувар 875 г.х. = 1470-1471 гг. РХ);

2. *Акче*, султан Баязид II (Костантинийе 886 г.х. = 1481-1482 гг. РХ);

3. *Акче*, султан Мурад III (Новабирда 982 г.х. = 1574-1575 гг. РХ, с отверстием);

4. *Акче*, султан Мурад III (Сидре-Капсы 982 г.х. = 1574-1575 гг. РХ, с отверстием);

5. *Золта* или *золота* (30 пара), султан Ахмед III (Костантинийе 1115 г.х. – год вступления на престол = 1703-1704 гг. РХ; \varnothing – 37 мм);

6. *Куруш* (40 пара), султан Махмуд I (Костантинийе 1143 г.х., дифферент – буква «нун» = 1730-1731 гг. РХ; \varnothing – 30 мм);

7. *Куруш фальшивый*, возможно, низкопробный чекан казны султана Махмуда I (дифферент – буквы «айн»+«алиф» = 1730-1731 гг. РХ; \varnothing – 30 мм);

8. *Куруш* (40 пара), султан Абдул Хамид I (Костантинийе 1187 г.х., 13-й год правления = 1199 г.х., 1784-1785 гг. РХ; \varnothing – 38 мм);

9-10. *Йузлык* (100 пара, две монеты), султан Селим III (Исламбул 1203 г.х., 2-й год правления = 1204 г.х., 1789-1790 гг. РХ; \varnothing – 44 мм);

11. *Йузлык* (100 пара), султан Селим III (Исламбул 1203 г.х., 3-й год правления = 1205 г.х., 1790-1791 гг. РХ; 44 мм).

Монеты стран Европы (3 экз.): два медных солида (шиллинга) Прибалтийских владений Швеции, чеканенных при Карле X Густаве в Риге в 1656 г., (\varnothing – 14,5-15 мм), вторая из них (со сквозным отверстием) найдена на поселении. Третья монета является медным солидом Речи Посполитой 1664 г. выпущенным при Яне II Казимире Ваза (\varnothing – 15,5-16 мм). Оба типа монет широко распространены, а из соседних регионов представлены в Молдавии в составе ряда кладов. Наиболее крупным из них является Кишиневский [9].

Монеты Российской империи (4 экз.):

1. Медная деньга 1731 г. императрицы Анны Иоанновны (\varnothing – 24,5-25 мм);

2. Медная монета «2 пара – 3 копейки» Молдаво-Валашского княжества 1772 г. (\varnothing – 34-34,5 мм);

3. Серебряный рубль императрицы Екатерины II 1769 г. (\varnothing – 36-36,5 мм);

4. Медная монета 5 копеек той же императрицы 1775 г. (\varnothing – 39,5-16 мм).

Об одной из упомянутых монет Российской империи, выпущенной в ходе войны 1768-1774 гг. для Молдаво-Валашского княжества, можно сказать, что такие монеты сравнительно редки для левобережья Днестра, но обычны для Пруто-Днестровского междуречья и Придунавья [10].

Как видим, подавляющая часть монет, связанных с поселением Гирибурзина, датируется XVIII веком. Из него выпадают четыре серебряных акче 1470-1471, 1481-1482 и 1574-1575 гг. РХ, причем два ранних из них относятся к доосманскому периоду истории региона, а два экземпляра чекана Мурада III имеют отверстия, то есть, могли использоваться длительно.

ное время в составе женских украшений. Еще три более ранние монеты, европейские 1656 и 1664 гг. могут маркировать примерное начало почти непрерывного существования этого населенного пункта, которое, судя по описанным находкам, продолжалось до начала XIX в. и, естественно, позднее.

Завершает коллекцию каменное ядро диаметром 31 см, найденное на дне Днестровского лимана напротив участка 1, в 80-100 м от берега. Эту находку можно осторожно связать со следами кораблекрушения, так как, судя по намеренно сбитой части поверхности, это ядро, могло использоваться как балласт на каком-то более или менее крупном судне (казацкой лодке – ?).

Заключение

На основании всей совокупности материалов, имеющихся в нашем распоряжении (археологических, нумизматических и письменных), основные этапы истории поселения Гирибурзина-Бузиноватое (Роксоланами оно стало лишь в середине XIX в.) выглядят следующим образом.

Оно возникло не позднее XVII в., скорее в начале его второй половины, на землях, принадлежащих Аккерману [11]. Большую часть его жителей составляли представители Аккерманской райи – христиане молдавского и болгарского происхождения. Об этом со слов очевидцев, а может быть, и самих жителей Гирибурзины написал в 1791 году Ф.П. де Волян: «Следуя по берегам или, точнее, по левому берегу лимана в направлении места впадения Днестра, ровно в 6 верстах [от Аджидере] можно обнаружить на скате берега и частью на низинном участке земли в 50 сажень шириной, примыкающем к воде, село Бузиноводы. Было оно крупным и населяли ее простые молдавские и болгарские рыбаки, которые вели оживленную торговлю плодами своего труда. Окрестности и особенно склоны берегов были прежде густо засажены виноградниками и фруктовыми садами. Вода в колодцах, которую можно найти в выходах лоцины, превосходна» [12].

Характеристику местности дополнил в мае 1792 г. екатеринославский губернатор В.В. Каховский: «При обозрении моем развалин Аджидера и устья Днестровского лимана, нашел оба сии места выгодного расположения. Плодородная земля, изобильные рыбные ловли и остатки истребленных садов привлекают многих к обитанию в сих местах» [13].

Кстати говоря, присутствием здесь молда-

ван можно было бы объяснить находку на поселении серии сероглиняной керамики с лощением, которая может происходить из молдавских гончарных центров. Не исключено, что жители Гирибурзины могли получать эту керамику от одноплеменников, живущих в Аккермане. Факт обитания молдаван в посаде этого города (вместе с армянами и греками) зафиксирован в июне 1790 г. комендантом крепости М.И. Кутузовым, который сообщил, что местные «волохи» хотят переселиться на левый берег Днестровского лимана в Аджидер, Калаглею и на Бугаз [14].

Поскольку значительная площадь возделанной земли, отмеченной вдоль всего левого берега лимана, а местами до самой реки Барабой на картах и планах Ф.П. де Волана (Рис. 4) [15], явно не соответствует степени ее заселенности, можно предположить, что в османское время жители райи Аккермана имели сады, виноградники, огороды и поля как раз в этих местах и в 1790 г. хотели на них вернуться.

После прихода в край российской армии осенью 1789 года, практически все население Гирибурзины его покинуло, частично переселившись в село Калаглею. На их место пришли казаки Черноморского войска, которых уже в июле 1791 г. насчитывалось здесь 4 семьи – 8 мужчин и 5 женщин [16]. Примерно в то же время Ф.П. де Волян записал: «Пять семей запорожцев или же черноморских казаков обосновались здесь и с большим успехом занимаются рыбной ловлей. Поляки приезжают закупать плоды труда местных жителей, и хотя рыбу продают по таким низким ценам, что она достается им почти даром, а главами этих немногочисленных семей являются увечные калеки, они успешно обогащаются» [17].

Именно с черноморцами можно связать полуземлянку 1, заметив, что с «казацким» периодом истории села Бузиноватого следует сопоставить и какую-то часть османских монет из коллекции П.В. Апанасенко.

Далее можно было бы еще написать о том, что, возможно, эти ценные монеты были взяты казаками в качестве трофеев при штурме Измаила 1790 года, а также предположить, что в исследованной нами полуземлянке жил некто-нибудь, а именно казак Федор Балабан куреня Тимошевского с двумя товарищами, поскольку его «невод» действительно «состоял при урочище Бузиноватой» в феврале 1792 г. [18] и т.д. Однако, это уже другая история и совершенно иной подход к интерпретации источников, который, по нашему убежде-

Ukraine (I.V. Sapozhnykov). In addition, it describes the materials of the collection of P.V. Apanasenko (primarily coins and clay pipes), which he collected in the area of this settlement. Analysis of these materials, as well as data from written sources and cartography allowed dating the existence of this settlement from the middle of the XVII to the end of the XVIII century AD, although in the future it may be possible to single out one more «Ukrainian episode» of the times of the Grand Duchy of Lithuania in the 1370s-1430s.

Keywords: Giriburzina settlement, Roksolany village, Dniester Estuary, Semi-ground dwelling, ceramics, coins, ceramic smoking pipes, Porta Ottoman, Russian Empire, Moldovans, Black Sea Cossacks

Рецензенти:

Кринко Є.Ф., д.і.н., професор

Гребенников Ю.С., к.і.н., доцент

Надійшла до редакції 20.07.2017 р.

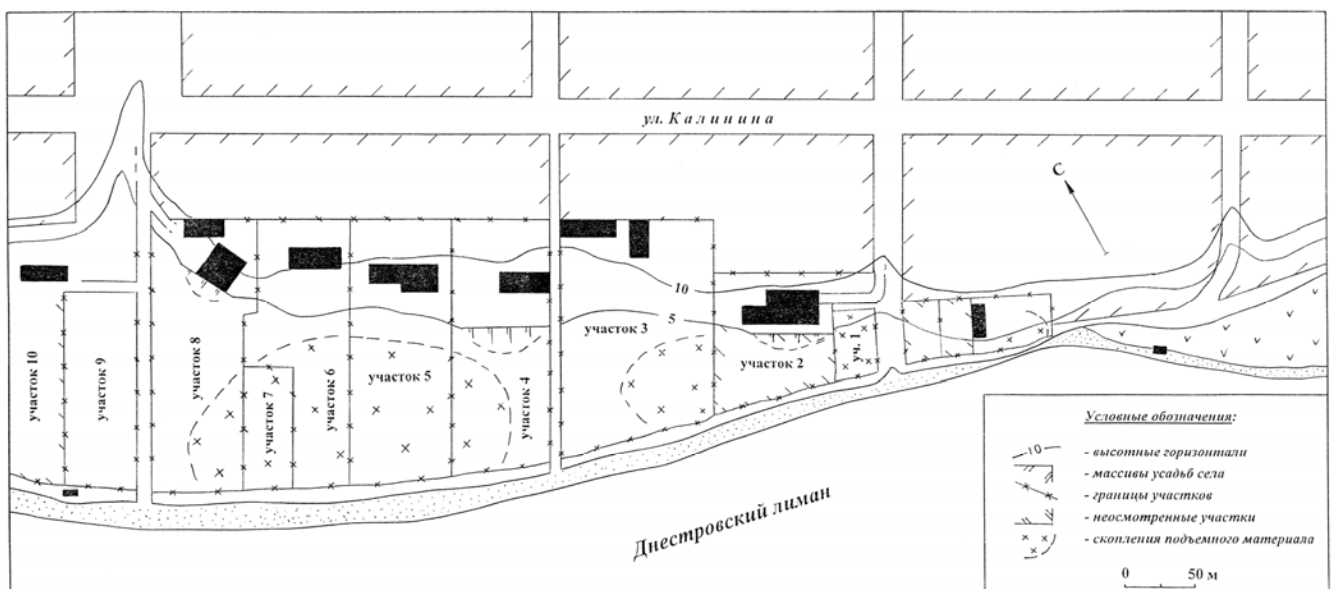

Рис. 1. Ситуационный план поселения Гирибурзина.

Рис. 2. Сероглиняная шероховатая керамика из подъемных материалов (1 участок)

Рис. 3. Общий вид раскопа 2007 года.

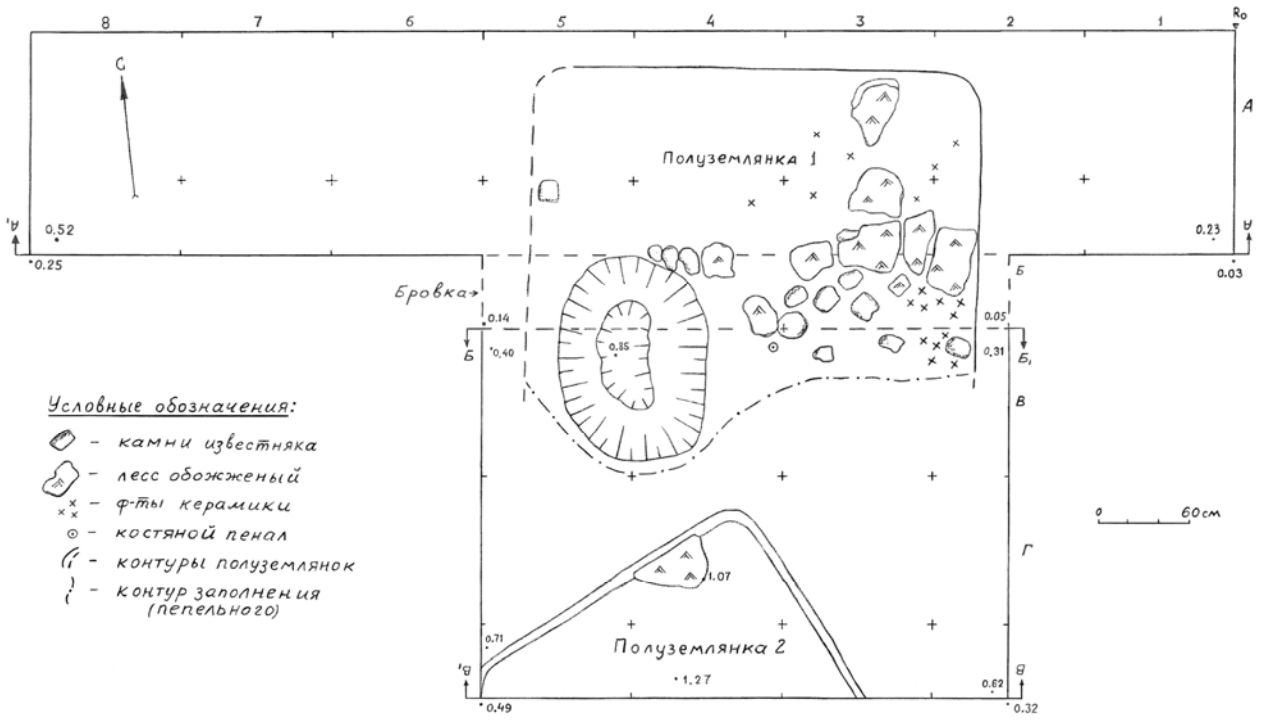

Рис. 4. План раскопа 2007 года.

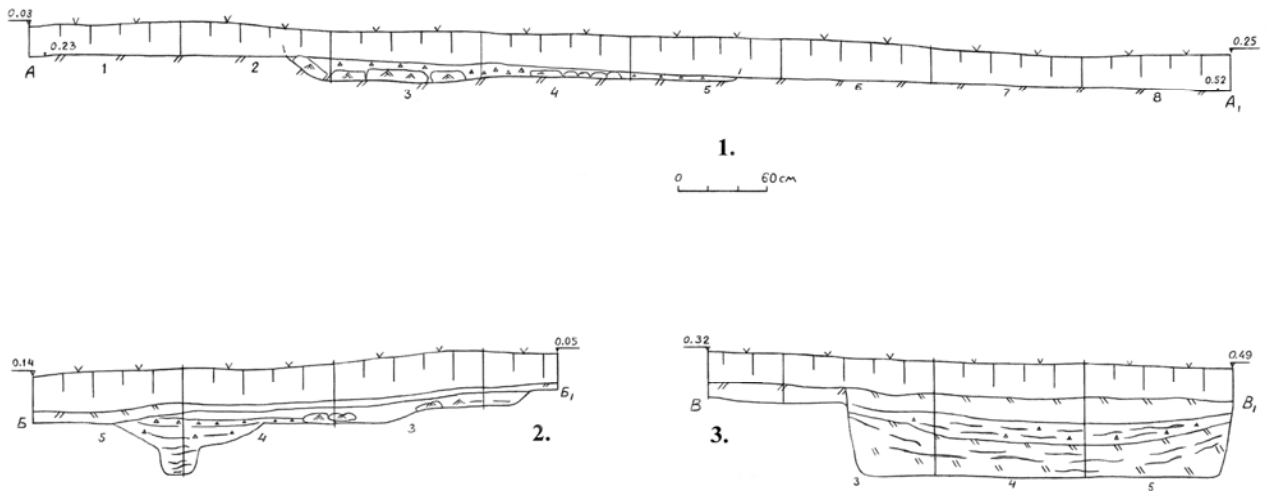

Рис. 5. Разрезы к плану раскопа.

Рис. 6. Обломки горшков из землянки 1

Рис. 7. Костяной игольник из землянки 1

Рис. 8. «Чертеж топографический и водописательный Днестровскому лиману»
(1791 г., автор Ф.П. де Волан; фрагмент)